

Конституционные права личности и их охрана в современном уголовном законодательстве

© В.Г. Татарников

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: В статье рассматривается значение Конституции России для развития уголовного законодательства. Анализируется влияние положений Конституции России о человеке, его правах и свободах, как высшей ценности, на нормы об ответственности за преступления против жизни и здоровья, против конституционных прав личности. В статье высказывается мнение о необходимости сохранения в системе наказаний смертной казни за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь человека. Отмечается, что в ряде случаев изменения в нормах Уголовного кодекса России об ответственности за преступления против личности не соответствуют конституционным положениям о защите прав человека и гражданина. В связи с неоднократными изменениями Уголовного кодекса РФ нормы об ответственности за посягательства на важнейшие конституционные права личности выглядят противоречиво и непоследовательно. В частности, в результате внесенных в УК РФ изменений минимальный предел в санкциях за тяжкие и особо тяжкие преступления против здоровья был исключен. Автор считает, что в санкциях за тяжкие и особо тяжкие преступления на важнейшие общественные отношения, в том числе на здоровье, должен быть установлен не только максимальный, но и минимальный предел наказания. Анализ изменений, внесенных в уголовное законодательство, показывает, что существенно снизилась ответственность за наиболее общественно опасные случаи хищения собственности путем мошенничества.

В работе анализируется уголовное законодательство о посягательствах на природные ресурсы. Указанные преступления, по мнению автора, отличаются от обычных преступлений, посягающих на право собственности тем, что хищения причиняют ущерб конкретному собственнику, а посягательства на природные ресурсы наносят вред неопределенному числу лиц – местному сообществу, региону, государству. Поэтому такие преступления как, например, незаконная рубка леса представляют гораздо большую общественную опасность, чем аналогичные преступления против собственности. Поэтому ответственность за указанные преступления должна быть усилена. Вносятся предложения по совершенствованию норм об ответственности за преступления, посягающие на конституционные права личности.

Ключевые слова: конституция, преступления против личности, преступления против конституционных прав, преступления против собственности, лишение свободы, смертная казнь

Информация о статье: Дата поступления 29 марта 2019 г.; дата принятия к печати 20 апреля 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2019 г.

Для цитирования: Татарников В.Г. Конституционные права личности и их охрана в современном уголовном законодательстве. *Социальная компетентность*. 2019. Т. 4. № 2. С. 112–119.

Constitutional rights of the individual and their protection in modern criminal law

© Vladimir G. Tatarnikov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article discusses the significance of the Russian Constitution for the development of the criminal legislation. It analyzes the influence of the provisions of the Russian Constitution on a person, their rights and freedoms as the highest value, on the rules of responsibility for crimes against life and health, crimes against constitutional rights of the person. It has been suggested that it is necessary to preserve the death penalty in the punishment system for especially grave crimes that endanger the life. It is noted that in some cases the changes in the rules of the Russian Federation Criminal Code of liability for crimes against individuals do not comply with the constitutional provisions on the protection of the rights of a person and citizen. In connection with the repeated amendments to the Criminal Code of the Russian Federation, the rules of liability for encroachment on the most important constitutional rights of an individual appear contradictory and inconsistent. In particular, as a result of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation, the minimum limit in the sanctions for all grave and especially grave crimes against health was excluded. The author believes that in the sanctions for grave and especially grave crimes infringing on the most important social relations, including health, not only the maximum but also the minimum limit of punishment should be established. An analysis of the amendments to the criminal law shows that responsibility for the most socially dangerous cases of theft of property by fraud has significantly decreased.

The paper analyzes the criminal legislation on encroachment on natural resources. These crimes, according to the author, differ from ordinary crimes infringing on property rights in that embezzlement causes damage to a particular owner, and

encroachment on natural resources harms an unspecified number of persons - the local community, region, or state. Therefore, crimes such as, for example, illegal logging represent a much greater public danger than similar crimes against property. Therefore, responsibility for these crimes should be strengthened. Proposals are being made to improve the rules of responsibility for crimes that infringe on the constitutional rights of the individual.

Keywords: constitution, crimes against the person, crimes against constitutional rights, crimes against property, deprivation of liberty, death penalty

Article info: Received March 29, 2019; accepted for publication April 20, 2019; available online June 30, 2019.

For citation: Tatarnikov V.G. (2019) Constitutional rights of the individual and their protection in modern criminal law. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 4. No. 2. Pp. 112-119. (In Russ.)

Конституция России, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, определила вектор развития всех отраслей права на длительный исторический период. Впервые в истории нашего государства в ней закреплены положения, согласно которым Россия является правовым государством. В данном документе также особо подчеркивается социальный характер нашего государства. Одним из базовых положений Конституции РФ, принципиально отличающих Конституцию 1993 г. от Конституций СССР и РСФСР, является новая система ценностей, во главе которой стоит человек. Согласно ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью¹. Конституция гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина.

Среди посягательств на права человека особую опасность представляют преступления против жизни. Согласно ст. 20 Конституции РФ смертная казнь, впредь до ее отмены, может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни.

Конституционные положения о ценности человека (Азбукин, 2016; Крылатова, 2016) и его жизни нашли и отражение в Уголовном кодексе России, принятом в 1996 г. УК РФ, предусмотрел возможность применения смертной казни лишь за такие особо тяжкие преступления как убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ),

посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) и геноцид (ст. 357 УК РФ).

Однако уже при принятии УК РФ и в дальнейшем в связи с неоднократными изменениями Уголовного кодекса РФ сложилась ситуация, при которой нормы об ответственности за посягательства на важнейшие конституционные права личности выглядят противоречиво и непоследовательно. Так, в первоначальной редакции УК РФ законодатель, устанавливая ответственность за терроризм и захват заложника, вообще не предусмотрел в качестве признаков составов указанных преступлений умышленное причинение смерти. Отсутствие в диспозиции статьи 205 УК РФ такого признака как умышленное причинение смерти, а в санкции статьи 205 УК РФ смертной казни, как альтернативы лишению свободы, обоснованно подвергалось критике (Татарников, 2004; Татарников, 2016). Лишь в 2008 г. Федеральным законом от 30.12.2008 N 321-ФЗ ст. 205 УК РФ была дополнена таким квалифицирующим признаком как умышленное причинение смерти человеку п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ. Аналогичные изменения были внесены и в ч. 3 ст. 206 УК РФ, предусматривающую ответственность за захват заложника². При этом в результате таких изменений санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993) (with amendments intro-

duced by the RF laws on amendments to the RF Constitution of 12/30/2008 N 6-FCL, of 12/30/2008 N 7-FCL, from 02.02.2014 N 2-FCL, dated 07.21.2014 N 11-FCL) "Collected Acts of the Russian Federation", 04.08.2014, N 31, Art. 4398.

² Федеральный закон от 30.12.2008 N 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» // «Собрание законодательства

оказалась строже, чем санкция ч. 3 ст. 205 и ч. 3 ст. 206 УК РФ.

Между тем террористический акт и захват заложника, сопровождающиеся убийствами, представляют не меньшую, а, напротив, большую опасность чем убийства, предусмотренные ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Не вдаваясь в обсуждение дискуссионного вопроса о необходимости дальнейшего сохранения смертной казни в уголовном законодательстве Российской Федерации, отметим, что смертная казнь должна оставаться и в уголовном законодательстве, и в практике его применения в целях обеспечения справедливости наказания за наиболее опасные преступления против жизни, против общественной безопасности и другие преступления, связанные с посягательством на жизнь. Поэтому альтернативные санкции за преступления против общественной безопасности, связанные с умышленным посягательством на жизнь человека, в принципе не могут быть более мягкими чем санкции за преступления против личности. Смертная казнь в качестве альтернативы лишению свободы на определенный срок и пожизненному лишению свободы должна присутствовать в санкциях за рассматриваемые преступления против общественной безопасности.

Смертная казнь остается наиболее острым вопросом в области прав человека

и дискуссии о ее необходимости или замене пожизненным заключением ведутся в разных странах (Dudai, 2018; Sigler, 2018; Mogeno, 2018; Burnham, 2005). Из положений о человеке как высшей ценности прямо вытекают и нормы Конституции РФ, направленные на охрану здоровья (ст. ст. 7, 41, 42 Конституции РФ). Преступления против здоровья человека, особенно повлекшие тяжкие последствия, не только причиняют серьезный, зачастую невосполнимый физический вред, но и подчас делают невозможной или затруднительной реализацию других прав личности, например, права на труд, творческую деятельность и т. д., и в целом снижают качество жизни человека. Указанные положения нашли отражение и в нормах УК РФ 1996 г.

В первоначальной редакции УК РФ усилил ответственность за преступления против здоровья путем установления минимального предела санкций частей 1,2,3 и 4 ст. 111 УК РФ и путем повышения верхнего предела наказания за квалифицированные виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Такой подход полностью соответствовал общественной опасности указанных преступлений и был логичным. Логика построения санкций за наиболее опасные преступления против здоровья и многие другие преступления была нарушена Федеральным законом от 07.03.2011 N 26-ФЗ³.

Таблица 1

Виды наказаний за убийство и терроризм и захват заложников

Table 1

Types of punishment for murder and terrorism and hostage taking

Наказание за убийство Часть 2 статьи 105 УК РФ	Наказание за терроризм и захват заложников Часть 3 статьи 205 УК РФ Часть 4 статьи 206 УК РФ
- лишение свободы; - пожизненное лишение свободы; - смертная казнь.	- лишение свободы; - пожизненное лишение свободы.

РФ», 05.01.2009. N 1. ст. 29. Federal Law of 30.12.2008 N 321-FL "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Counter-Terrorism Issues" // "Collected Acts of the Russian Federation", 05.01.2009. N 1. Art. 29.

³ Федеральный закон от 07.03.2011 N 26-ФЗ «О внесе-

нии изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 14.03.2011. N 11. ст. 1495.

Federal Law of 07.03.2011 N 26-FL "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation" // "Collected Acts of the Russian Federation", 14.03.2011. N 11. Art. 1495.

В результате внесенных в УК РФ изменений минимальный предел в санкциях за все тяжкие и особо тяжкие преступления против здоровья был исключен. Практически это означает, что за любое из этих преступлений, даже совершенное при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах, может быть назначено наказание в виде лишения свободы на два месяца, поскольку такой минимальный срок для данного наказания установлен ст. 56 УК РФ. Поэтому в соответствии с действующей редакцией ст. 111 УК РФ, даже при наступлении смерти потерпевшего виновному может быть назначено лишение свободы, начиная от двух месяцев. Заметим, что за ненасильственные преступления, например, за кражу, также установлено наказание в виде лишения свободы без указания минимального срока наказания.

Получается, что, так сказать, минимальный уровень общественной опасности особо тяжких преступлений против личности равен минимальному размеру общественной опасности преступлений небольшой тяжести. Подобная позиция законодателя сказывается и на судебной практике назначения наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления против здоровья. Так, в 2017 г. судами Российской Федерации за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по

ч. 1 ст. 111 УК РФ было осуждено 4075 человек. Из них 2024 осужденных, то есть половина, приговорены к лишению свободы условно. Из 12450 осужденных по ч. 2 ст. 111 УК РФ условно осуждены 4743 или 38 %⁴. Даже из 837 осужденных по ч. 3 ст. 111 УК РФ 127 человек или 15 % приговорены к лишению свободы условно. Такой подход противоречит базовым конституционным положениям о человеке как высшей ценности.

Представляется, что в санкциях за тяжкие и особо тяжкие преступления, посягающие на важнейшие общественные отношения, в том числе на здоровье, должен быть установлен не только максимальный, но и минимальный предел наказания (Татарников, 2017. С. 151–154).

Конституция РФ в отличие о Конституции СССР и РСФСР заняла принципиально другую позицию по отношению к принципам охраны права собственности. Уголовный кодекс РСФСР приоритет отдавал охране государственной формы собственности. В УК РСФСР санкции, касающиеся хищение государственной собственности, были значительно строже чем за аналогичные преступления против личной собственности. Так, за кражу государственной собственности согласно ч. 4 ст. 89 УК РСФСР

Таблица 2

Виды санкций за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и за кражу

Table 2

Types of sanctions for intended infliction of grievous bodily harm and for theft

Санкции за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	Санкции за кражу
Часть 1 статьи 111 УК РФ: Лишение свободы на срок до 8 лет	Часть 1 статьи 158 УК РФ: Лишение свободы на срок до 2 лет
Часть 2 статьи 111 УК РФ: Лишение свободы на срок до 10 лет	Часть 2 статьи 158 УК РФ: Лишение свободы на срок до 5 лет
Часть 3 статьи 111 УК РФ: Лишение свободы на срок до 12 лет	Часть 3 статьи 158 УК РФ: Лишение свободы на срок до 6 лет
Часть 4 статьи 111 УК РФ: Лишение свободы на срок до 15 лет	Часть 4 статьи 158 УК РФ: Лишение свободы на срок до 10 лет

⁴ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (25.03.2019).

Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: [http://www.cdep.ru/index.php? Id = 79 & item = 4572 \(03/25/2019\)](http://www.cdep.ru/index.php? Id = 79 & item = 4572 (03/25/2019)).

предусматривалось лишение свободы на срок от 5 до 15 лет, в то время как за кражу личной собственности максимальное наказание было установлено в виде лишения свободы сроком на десять лет.

Статья 8 Конституции России установила, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Соответственно и в УК РФ санкции за хищения чужого имущества перестали зависеть от формы собственности. На размер наказания влияют форма хищения (например, кража, грабеж, разбой), суммы ущерба и другие существенные признаки. В первоначальной редакции УК РФ стоимостной критерий был единым для всех форм хищений (Пермиловская, 2017; Арзамасцев, 2012; Долгих, 2015; Калинина, 2016). Так, согласно примечанию к ст. 158 УК РФ крупным признавался размер похищенного имущества, стоимость которого в пятьсот раз превышала минимальный размер оплаты труда. В редакции Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» крупным размером признавалась стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей⁵.

Однако в 2012 г. примечание к ст. 158 УК РФ подверглось изменениям, согласно которым для мошеннических действий, предусмотренных ст.ст. 159.1, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6. (мошенничество в сфере кредитования, при получении выплат, с исполь-

зованием платежных карт, в сфере страхования, в сфере компьютерной информации), крупным признавалась стоимость имущества лишь при условии, если она превышала один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным – шесть миллионов рублей⁶. Через три года в УК РФ вновь были внесены изменения, согласно которым крупным для всех видов мошенничества признавалась стоимость имущества уже в размере, превышающем три миллиона рублей, а особо крупным – превышающая двенадцать миллионов рублей⁷. Таким образом, вследствие указанных изменений лица, совершившие хищение чужого имущества путем мошенничества, оказались в наиболее привилегированном положении по сравнению с другими преступниками, совершившими хищение чужого имущества другим способом, например, путем кражи. В итоге преступник, совершивший кражу чужой собственности на сумму два или три миллиона рублей, отвечает за хищение в особо крупном размере, а мошенник, завладевший путем обмана и злоупотребления доверием чужим имуществом на ту же или на гораздо большую сумму, не может быть признан виновным даже в крупном мошенничестве, не говоря уже о мошенничестве в особо крупном размере.

В результате мошенник, похитивший с чужой банковской карты денежные средства на сумму три миллиона рублей, отвечает за мошенничество лишь в значительном размере и может быть наказан лишением свободы максимум на пять лет (ч. 2 ст. 159.3. УК РФ). В то же время за кражу на сумму

⁵ Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 15.12.2003. N 50. ст. 4848.

Federal law of 08.12.2003 N 162-FL (as amended on 07.12.2011) "On introduction of amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation" // "Collected Acts of the Russian Federation", 15.12.2003. N 50. Art. 4848.

⁶ Федеральный закон от 29.11.2012 N 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». «Собрание законодательства РФ», 03.12.2012. N 49, ст. 6752. Federal Law of 29.11.2012 N 207-FL "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian

Federation". " Collected Acts of the Russian Federation ", 03.12.2012. N 49, art. 6752.

⁷ Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, N 27 (часть II), ст. 4256, «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, N 27 (часть II), ст. 4256. Federal Law of 03.07.2016 N 323-ФЗ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on the issues of improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability" "RF Legislative Assembly", 04.07.2016, N 27 (Part II), Art. 4256, "Collected Acts of the Russian Federation", 04.07.2016, N 27 (Part II), Art. 4256.

свыше миллиона рублей виновный наказывается лишением свободы на срок до десяти лет (ч. 4 ст. 158 УК РФ). Между тем нет никаких оснований считать мошенников менее опасными преступниками, чем обычные воры, поскольку такой способ завладения чужим имуществом, особенно с использованием банковских карт, компьютерных технологий и т. д. свидетельствует о большей изощренности и, так сказать, большем профессионализме преступника, а значит и о более высокой степени его общественной опасности. Как показывает судебная статистика, в Российской Федерации количество мошенничеств достаточно велико. Так, в 2017 г. за все виды мошенничеств осуждено 23045 человек⁸. Поэтому установленный нормами УК РФ своеобразный льготный режим для мошенников, совершающих крупные и особо крупные хищения, ничем не оправдан и не соответствует конституционным положениям, направленным на защиту собственности.

Конституция РФ помимо принципиальных положений, направленных на охрану прав личности как индивида, его жизни, здоровья, других конституционных прав, содержит нормы, посвященные охране прав человека как члена социума, местного сообщества, жителя региона и страны в целом. Конституция Российской Федерации (ст. 9) провозгласила, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Особое значение природных ресурсов, как национального достояния, требует и особого внимания к их охране.

Посягательство на природные ресурсы отличается от обычных преступлений, посягающих на право собственности тем, что хищения причиняют ущерб конкретному собственнику, а посягательства на природные ресурсы наносит вред неопределенному числу лиц – местному сообществу, региону, государству. Поэтому такое преступ-

ления как, например, незаконная рубка леса представляет гораздо большую общественную опасность, чем аналогичные преступления против собственности (Татарников, 2018. С. 234–235).

В настоящее время незаконная рубка леса в значительном размере относится к преступлениям небольшой тяжести (ч. 1 ст. 260 УК РФ). Между тем кража, причинившая значительный ущерб (ч. 2 ст. 158 УК РФ), относится к преступлениям средней тяжести. Незаконная рубка леса в крупном размере группой лиц, лицом, с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 260 УК РФ), отнесена к преступлениям средней тяжести. В то же время кража в крупном размере (ч. 3 ст. 158 УК РФ) относится к тяжким преступлениям.

Незаконная рубка леса в особо крупном размере группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 3 ст. 260 УК РФ) отнесена к тяжким преступлениям, за которые установлено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет. Между тем преступления против собственности ненасильственного характера, причинившие ущерб в особо крупном размере, наказываются значительно строже. Так кража в особо крупном размере (п. «б») ч. 4 ст. 158 УК РФ) наказывается лишением свободы на срок до десяти лет.

В этой связи незаконная рубка леса в значительном размере должна быть отнесена к преступлениям средней тяжести, в крупном размере – к тяжким преступлениям, в особо крупном размере – к особо тяжким преступлениям. При этом основным наказанием за указанное преступление в крупном и особо крупном размере должно быть лишение свободы. Поэтому необходимо в санкции части первой ст. 260 УК РФ максимальный срок лишения свободы увеличить до четырех лет, в санкции части второй ст. 260 УК РФ – до семи лет лишения свободы, в санкции части третьей ст. 260 УК РФ – до двенадцати лет лишения свободы.

⁸ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (25.03.2019). Official website of the Judicial Department

at the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?Id=79&item=4572> (03/25/2019).

Библиографический список

Арбузкин А.М. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью? // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 18–25.

Арзамасцев М.В. Вопросы назначения судами уголовного наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. 2012. № 3. С. 4–7.

Долгих Т.Н. Некоторые особенности правового и организационного характера назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 20–23.

Калинина О.М. Ограничение свободы: новые разъяснения судебной практики // Уголовное право. 2016. № 2. С. 42–44.

Крылатова И.Ю. Отдельные аспекты достоинства личности через призму реализации стратегии национального развития России // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 32–34.

Пермиловская Е.А. Особенности назначения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. матер. IV междунар. науч.-практ. конф. № 4(4). Новосибирск: СибАК, 2017. С. 132–138.

Татарников В.Г. О совершенствовании законодательства об уголовной ответственности в сфере охраны лесах // Глаголь правосудия. 2016. № 2 (12). С. 40–42.

Татарников В.Г. Уголовно-правовая охрана личности в условиях усиления борьбы с терроризмом: сб. науч. трудов // Государственно-правовое регулирование вопросов охраны правопорядка в свете усиления борьбы с терроризмом: сб. мат. науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во БГИ. 2004. 122 с.

Татарников В.Г., Никитин Ю.П. К вопросу о санкциях за тяжкие и особо тяжкие преступления против здоровья // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXII международной научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во: Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. С. 151–154.

Татарников В.Г., Никитин Ю.П. О совершенствовании законодательства об уголовной ответственности за незаконную рубку леса // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 234–235.

Burnham, M.A. Indigenous constitutionalism and the death penalty: The case of the Commonwealth Caribbean // International Journal of Constitutional Law. 2005. 3(4), с. 582–616.

Dudai R. Restraint, Reaction, and Penal Fantasies: Notes on the Death Penalty in Israel, 1967–2016 Restraint, Reaction, and Penal Fantasies: Notes on the Death Penalty in Israel, 1967–2016 // Law and Social Inquiry. 2018. 43(3), с. 862–888.

References

Arbuzkin A.M. (2016) Are a person, their rights and freedoms the highest value? *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe parvo* = *Constitutional and municipal law*. No. 2. Pp. 18–25. (In. Russ.)

Arzamastsev M.V. (2012) Issues of the court's appointment of criminal penalties in the form of freedom deprivation sanction. *Ugolovnoe parvo* = *Criminal Law*. No 3. Pp. 4–7. (In. Russ.)

Dolgikh T.N. (2015) Some features of the legal and organizational nature of the appointment and execution of criminal punishment in the form of freedom deprivation. *Rossiiskaya yustitsiya* = *Russian justice*. No. 1. Pp. 20–23. (In. Russ.)

Kalinina O.M. (2016) Custodial restraint: new explanations of court practice. *Ugolovnoe parvo* = *Criminal Law*. No. 2. Pp. 42–44. (In. Russ.)

Krylatova I.Yu. (2016) Some aspects of the dignity of the individual through the prism of the implementation of the strategy of the national development of Russia. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe parvo* = *Constitutional and municipal law*. No. 9. Pp. 32–34. (In. Russ.)

Permilovskaya E.A. (2017) Features of the purpose of criminal punishment in the form of freedom deprivation. *Aktual'nye problemy yurisprudentsii: sbornik materialov IV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Current issues of jurisprudence: collection of writings of IV international scientific and practical conference]. No. 4(4). Novosibirsk: SibAK Publ. Pp. 132–138. (In. Russ.)

Tatarnikov V.G. (2016) On the improvement of legislation on criminal responsibility for crimes in the sphere of forest protection. *Glagol' pravosudiya* = *Glagol' jurisprudence*. No. 2 (12). Pp. 40–42. (In. Russ.)

Tatarnikov V.G. (2004) Criminal law protection of the person in the conditions of strengthening the fight against terrorism. *Gosudarstvenno-pravoe regulirovanie voprosov okhrany pravoporyadka v svete usileniya bor'by s terrorizmom: sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii* [State-law regulation of law enforcement issues in the light of strengthening the fight against terrorism: collection of writings of scientific and practical conference]. Irkutsk: BGI Publ. 122 p. (In. Russ.)

Tatarnikov V.G., Nikitin Yu.P. (2017) On the issue of sanctions for grave and especially grave crimes against health. *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sbornik materialov XXII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Law enforcement activities in modern conditions: a collection of materials of the XXII international scientific and practical conference]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii Publ. 2017 Pp. 151–154. (In. Russ.)

Tatarnikov V.G., Nikitin Yu.P. (2018) On the improvement of legislation on criminal liability for illegal logging. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* = *Eurasian law journal*. No. 8 (123). Pp. 234–235. (In. Russ.)

Burnham, M.A. Indigenous constitutionalism and the death penalty: The case of the Commonwealth Caribbean // International Journal of Constitutional Law. 2005. 3(4), с. 582–616.

Dudai R. Restraint, Reaction, and Penal Fantasies: Notes on the Death Penalty in Israel, 1967–2016 Restraint, Reaction, and Penal Fantasies: Notes on the Death Penalty in Israel, 1967–2016 // Law and Social Inquiry. 2018. 43(3), с. 862–888.

Sigler, M. Principle and Pragmatism in the Death Penalty Debate // Criminal Justice Ethics 2018. с. 1–15.
Villaseñor Moreno, M.E.B. Death penalty in the United States: From public derision to private execution | [La pena de muerte en Estados Unidos: Del escarnio público a la ejecución privada] // Signos Historicos. 2018. 20(39), с. 150–189.

Сведения об авторе

Татарников Владимир Германович, заместитель председателя Комиссии по права человека, общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов и силовых структур Общественной палаты Иркутской области, кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции ИРНТУ, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, e-mail: voldemar55@mail.ru

Критерии авторства

Татарников В.Г. провел исследование, оформил научные результаты и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Sigler, M. Principle and Pragmatism in the Death Penalty Debate // Criminal Justice Ethics 2018. C. 1–15.
Villaseñor Moreno, M.E.B. Death penalty in the United States: From public derision to private execution | [La pena de muerte en Estados Unidos: Del escarnio público a la ejecución privada] // Signos Historicos. 2018. 20(39), с. 150–189.

Author's Credential

Vladimir G. Tatarnikov, Deputy Chairman of the Commission on human rights, public control over the activities of law enforcement and security agencies of the Public Chamber of Irkutsk Region, PhD in Law, Associate Professor at Law Department, IRNITU, 83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russia, e-mail: voldemar55@mail.ru

Criteria for Authorship

Tatarnikov V.G. has conducted research, formalized research results and bears responsibility for plagiarism.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.